

В случае, если обвиняемый задержан в Республике Беларусь, выдан иностранным государством Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования или добровольно явился в суд до удаления суда в совещательную комнату, уголовное дело возвращается по постановлению судьи прокурору в соответствии со ст. 303¹ УПК.

УДК 343.13

Д.С. Мерлаков

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУБЪЕКТОВ, ВЕДУЩИХ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации участники уголовного судопроизводства дифференцированы в зависимости от выполняемой на основе состязательности функции – стороны обвинения и защиты от него (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Полагаем, что деление участников уголовного процесса, предложенное законодателем в разд. II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, не отражает совокупности существенных признаков, которые выражаются в процессе взаимоотношения при производстве по уголовному делу.

Так, в гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ указаны прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Отметим, что наравне с должностными лицами и органами, наделенными властными полномочиями, в данную главу включены участники, которые вовлекаются в уголовный процесс в результате защиты личных интересов в судопроизводстве или представления интересов других лиц (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя).

Ученые-процессуалисты неоднократно подвергали предложенную законодателем дифференциацию участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения критике. Так, В.Т. Томин и Е.Н. Карпов обращают внимание, что в одной классификационной группе оказались субъекты уголовно-процессуальных отношений с различными целями и интересами, хотя значимым основанием для классификации следует считать в первую очередь характер осуществления процессуальной деятельности.

Многие авторитетные ученые придерживаются точки зрения, согласно которой не в полной мере обоснованной представляется позиция законодателя, относящего следователя и дознавателя к стороне обвинения. Разделяя данное мнение, отметим, что указанные субъекты в силу исполнения своих прав и обязанностей устанавливают обстоятельства, как обвиняющие, так и исключающие преступность и наказуемость деяния, что вытекает из ст. 73, 85 и 86 УПК РФ.

Полагаем более обоснованной является классификация, в которой отдельное место занимают государственные органы и должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, а физические и юридические лица, имеющие в деле признаваемый законом интерес, выделены в отдельную группу. Такое понимание формирует более четкое представление о месте и роли субъектов досудебного производства, объеме их полномочий, позволяет определить приоритет направления совершенствования уголовно-процессуального закона в соответствующей части.

Так, в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. были обозначены задачи советского уголовного судопроизводства, к которым относились быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы ни один виновный не избежал ответственности и наказания и ни один невиновный не был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и осужден. Соблюдение и защита прав участников уголовного процесса рассматривались не в качестве самостоятельной задачи, а как условие, обеспечивающее ее решение.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства при расширении состязательных начал требовало переосмысления целей и задач уголовного процесса. Уголовное судопроизводство обрело назначение охранительного типа – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). При этом законодатель не выделяет в качестве самостоятельных субъектов уголовного процесса «органы государственной власти, осуществляющие расследование преступлений, рассмотрение и разрешение уголовных дел», а также «лиц, ведущих уголовный процесс» (рассматриваемых в советском уголовном процессе). С.Б. Россинский объясняет это тем, что разработчики УПК РФ, поддавшись известным псевдолиберальным веяниям, допустили непростительную ошибку – отнесли должностных лиц, ведущих досудебное производство, к стороне обвинения. Полагаем, что, исходя из своего процессуального статуса, при осуществлении расследования субъекты этой уголовно-процессуальной деятельности должны быть также объективны и беспристрастны, как и суд.

Следует признать, что российское досудебное производство фактически привержено национальным традициям, субъекты, ведущие уголовное досудебное производство, продолжают придерживаться принципов полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, текстуально не отраженным в УПК РФ. Подтверждением этому является позиция Л.В. Головки, согласно которой государство присутствует в уголовном процессе постоянно, имея монополию на производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений в лице представляющих его органов и должностных лиц. Ни прокурор, ни следователь, ни дознаватель стороной обвинения в досудебном производстве, вопреки тексту УПК РФ, не являются. Исходя из реального построения российского судопроизводства, сторона обвинения появляется лишь в судебном производстве в лице прокурора – государственного обвинителя.

Дальновидно, по нашему мнению, поступил законодатель Республики Беларусь, выделив в гл. 6 УПК в зависимости от функций и процессуального положения государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют уголовное преследование, к которым отнесены прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, начальник органа дознания, лицо, проводящее дознание, в отдельную группу. Такая классификация позволяет выделить из участников уголовного процесса субъектов досудебного производства. При классификации участников уголовного судопроизводства следует рассматривать систему группировки объектов исследования в соответствии с их общими признаками и осуществляемой ими деятельности. Таким образом, участники, ответственные за ведение производства, и участники, имеющие личный интерес в разрешении дела, должны быть разграничены.

Определение признаков и свойств, характерных для субъектов досудебного производства, позволяет выявить их сущность, которая будет способствовать единообразному пониманию рассматриваемой процессуальной категории; определить связи субъектов, наделенных властными полномочиями, и пределы их компетенции.

Учитывая доктринальные позиции и зарубежное законодательство, полагаем, что государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (субъекты, ведущие уголовный процесс), следует относить к особой группе участников судопроизводства, которые не относятся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.

УДК 343.1

К.В. Муравьев

СИСТЕМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОНОМИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ?

Согласно гл. 13 УПК Республики Беларусь органы, ведущие уголовный процесс, на стадии предварительного расследования и в суде вправе применить в отношении подозреваемого, обвиняемого следующие меры пресечения: подписку о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передачу лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; отдачу несовершеннолетнего под присмотр; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу. Аналогичные меры (с незначительными особенностями наименования) могут избираться следователем, дознавателем, судом в соответствии с гл. 13 УПК РФ. Причем в существующей нормативной регламентации институт мер пресечения «обслуживает» лишь основное производство – расследование и судебное разбирательство уголовного дела. При производстве по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, отдельно допускается заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, уклонившегося от получения судебных предписаний, не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный срок (п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ).

Меры пресечения избираются (применяются) лишь при наличии достаточных оснований полагать ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого. Ч. 3 ст. 117 УПК Республики Беларусь устанавливает, что при отсутствии такой необходимости у указанных участников берется обязательство являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Возможность получить обязательство о явке предусмотрена и ст. 112 УПК РФ. При наличии соответствующих оснований компетентные органы должны выбрать меру пресечения, которая сможет обеспечить достижение целей ее избрания (применения). Эффективной будет являться такая мера, которая не позволит скрыться подозреваемому, обвиняемому от органов уголовного преследования и суда, исключит препятствование производству по делу, предотвратит совершение других преступлений, обеспечит исполнение приговора. Однако в случае, когда результативными в одинаковой степени могут стать различные средства воздействия, справедливым будет выбор той меры, которая в меньшей степени ограничивает права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осужденного. В ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ прямо указывается, что заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий должны избираться при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (п. 3, 4, 8, 36 и подп. 42.1 п. 42) также подчеркивается важность соблюдения требования экономии процессуального принуждения.

Выбор наиболее мягкой меры пресечения зависит от понимания, какая из перечисленных в кодексе мер пресечения является менее суровой. Законодательные органы и Республики Беларусь, и Российской Федерации указали систему обеспечительных мер в определенной последовательности. В уголовно-процессуальной доктрине высказана позиция о том, что система мер пресечения предполагает их расположение в порядке увеличения строгости (Н.А. Андроник, Л.А. Воскобитова и др.). Во многом такое мнение основано на аналогии с уголовным законом, в котором содержится ранжированный перечень наказаний. Вместе с тем имеется и противоположное мнение, согласно которому порядок обеспечительных мер не свидетельствует о нарастающей строгости одних мер относительно других (Э.К. Кутуев, Н.В. Ткачева и др.).

Полагаем, что система принудительных мер, закрепленная ч. 2 ст. 116 УПК Республики Беларусь, равно как и ст. 98 УПК РФ, содержит противоречия, которые не дают возможности утверждать о ранжировании мер пресечения по степени ограничения прав и свобод человека. Например, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 120 УПК Республики Беларусь, ст. 102 УПК РФ), которая располагается первой, нельзя рассматривать как самую мягкую по той причине, что в результате ее избрания (применения) ограничению подвергается конституционное право свободного перемещения и выбора места жительства (ст. 30 Конституции Республики Беларусь, ст. 27 Конституции РФ). Запрет покидать место